
Северный Кавказ: вызовы развития и поиск ответов на них

Темой этого выпуска является социальная политика на Северном Кавказе, особенности его общественного и семейного уклада, демографические, социально-экономические, культурные изменения. Исследования общественных процессов на Северном Кавказе в последние 10–15 лет велись интенсивно, и можно говорить о наиболее общих результатах, с которыми, несмотря на имеющуюся разницу в подходах, согласно большинству авторов. Пожалуй, центральный вывод состоит в том, что северокавказские регионы буквально на наших глазах проходят очень сложную трансформацию. Речь идет о разрушении сельского уклада жизни с его определяющей ролью общины и рода, о «размыкании» сельских сообществ и массовом переселении в города, о значительном росте возможностей индивида выйти из жизненной «колеи», заданной опытом предков. Через эту трансформацию прошли многие части мира, и везде она была болезненной, породила напряженность. Разные регионы Северного Кавказа находятся на разных этапах таких изменений, однако во всех этих регионах они начались позже, чем, например, в Центральной России, и продолжаются до сих пор. Чем вызваны эти изменения, насколько они глубоки, каковы их ожидаемые итоги к разным горизонтам времени, как «специфика момента» в северокавказских регионах должна учитываться при планировании социальной политики? Активное обсуждение этих вопросов только начинается. Цель выпуска – собрать под одной обложкой труды исследователей Северного Кавказа, работающих в рамках различных научных дисциплин (социологов, демографов, географов, антропологов, историков).

Еще один вопрос, который в явном или неявном виде присутствует во всех статьях, касается устойчивости социальных различий между северокавказскими регионами и другими частями России. Ведут ли происходящие на Северном Кавказе трансформации к его сближению с другими регионами России по особенностям общественных практик, или же следует ожидать сохранения имеющихся контрастов, лишь с каким-то изменением их конкретного содержания? Ответ на этот вопрос важен и для понимания перспектив социальной политики на Северном Кавказе: должна ли она будет в будущем ориентироваться на сохранение его «особенных» характеристик (таких, например, как более высокая по сравнению с другими регионами

рождаемость или принципиальная роль авторитетных людей старшего поколения при разрешении различных конфликтных ситуаций), или «за основу» следует принять сценарий постепенной «конвергенции» Северного Кавказа и других частей страны.

Большинство статей выпуска так или иначе связаны с темой семьи и трансформации семейного уклада в северокавказских регионах. В обзоре Екатерины Митрофановой, основанном на результатах одного из общероссийских репрезентативных опросов, систематизируются данные по отличиям населения Северного Кавказа от других регионов, касающимся возраста и последовательности наступления ключевых биографических событий. В статье Ирины Стародубровской этот вопрос получает рассмотрение на основе проведенного анализа семейных ценностей среди мусульман Северо-Восточного Кавказа.

Большой блок статей посвящен теме миграции. На Северном Кавказе переселение с гор на равнину, из села в город, а также временная трудовая миграция в другие регионы России являются на сегодня общепризнанными «драйверами» многих изменений в обществе. Критический анализ источников по миграции северокавказского населения дает Никита Мкртчян. А Татьяна Нефедова выявляет взаимовлияние миграции населения и изменений сельскохозяйственного уклада в Северо-Кавказском федеральном округе. Статья Екатерины Капустиной рассматривает данные качественных полевых исследований, касающихся структуры сообществ северокавказских мигрантов в других регионах России, а в статье Константина Казенина представлены результаты количественного опроса, имевшего цель выяснить влияние миграции на рождаемость северокавказского населения.

Тема рождаемости обсуждается в выпуске не только в связи с миграцией, но и в связи с результатами государственной политики ее поддержки на Северном Кавказе. В тех частях региона, где рождаемость превышает общероссийскую, связано ли это с большей востребованностью материнского капитала на фоне экономического неблагополучия или же с сохраняющимися ценностными установками на многодетность? Владимир Архангельский подходит к этому вопросу, основываясь на данных официальной статистики по рождаемости, а Владимир Козлов – на результатах выборочного количественного исследования, проведенного в Дагестане и в Карачаево-Черкесии. Кроме того, в статье Сергея Манышева на основе не вводившихся ранее в научный оборот исторических документов рассматриваются мероприятия советской власти по изменению ситуации в сфере материнства и детства в Дагестане в 1920-е годы и их результаты.

Предлагаемая подборка научных публикаций, разумеется, охватила далеко не все аспекты объединяющей их темы. Однако она поможет обозначить наиболее существенные направления для дальнейших социальных исследований в северокавказских регионах.

*Константин Казенин,
приглашенный редактор выпуска*